

Глава 14. Выбор.

Цинь Вень Тянь стоял, а его взгляд был устремлен на Цю Сюэ. В его взгляде были следы юношеской гордости.

Если бы он не прорвался на 6-й уровень Области Очищения тела, то для него было бы почти невозможно создать звук 8-го раската. У обычных культиваторов 6-го уровня была лишь сила на уровне 36 Быков, но Цинь Вень Тяню, обладающему несравнимо тиранической Астральной Душой Небесного Молота, а также силой Звездных меридиан внутри, использование сочетание этих двух факторов позволило удвоить его мощь, по сравнению с обычными культиваторами. С учетом эффекта усиления, что возникло из Нисходящего Кулака Дракона, он сумел достичь уровня силы 80 Быков. И эта взрывоопасная мощь была сосредоточена в одном кулаке, как бушующий ветер – это был один удар с силой 80 Быков. Как страшно.

Цинь Вень Тянь неподвижно смотрел на Цю Сюэ, не произнося ни слова. Ослепительный нимб выпущенной Астральной души Небесного Молота создавал очень убедительный эффект.

Он, Цинь Вень Тянь, использовал свои силы, чтобы доказать Цю Сюэ. Кто был не достоин кого?

Цю Сюэ сейчас даже думать ни о чем не могла. Даже теперь, когда пронеслось эхо 8 раската, когда материализовалась Астральная Душа Небесного Молота, она все еще не верила своим глазам. Талант Цинь Вень Тяня однозначно был в разы чудовищнее, чем у нее.

Сегодня все могущественные академии Королевской столицы собрались в клане Бай. Клан Бай изначально хотел использовать эту возможность, чтобы объявить в Городе Небесной Гармонии о том, какой удивительный талант у Цю Сюэ. Они хотели использовать удивительный эффект Цю Сюэ, поступившую в Императорскую Звездную Академию, чтобы рассказать всем, что Цинь Вень Тянь никогда не был достоин Цю Сюэ. Как Цинь Вень Тянь мог заслужить благосклонность кого-то вроде Цю Сюэ.

Если бы сегодня Цинь Вень Тянь был таким же, как в прошлом, то планы клана Бай, несомненно, были бы успешны. Они хотели рассказать всем, что Цинь Вень Тянь даже не достоин носить обувь Цю Сюэ, не то что быть мужем. Это было страшное унижение для Цю Сюэ.

Если бы тогда Цинь Вень Тянь из клана Цинь все еще хотел жениться на Цю Сюэ, то это можно было бы назвать мечтой дурака...

К сожалению, истина в разворачивающихся событиях была гораздо более увлекательней, нежели планировалось изначально. После всего произошедшего сегодня, кто бы сказал, что Цинь Вень Тянь не достоин Цю Сюэ? Талант Астрала 9 звезд, уплотнение Астральной Души 3-го Небесного уровня, в результате 8 раскатов – кто бы еще осмелился посмотреть на него сверху вниз?

“Цинь Вень Тянь, подумать только, что ты, на самом деле, скрывал свой уровень культивации, как интригующе.” Бай Цин Сонг холодно смотрел на Цинь Вень Тяня. Этот вопрос уже накалилась до такой степени, что не было никакого смысла для сожалений. В любом случае его руки обвилились вокруг огромного дерева, которое было кланом Е. Бай Цин Сонг верил, что Цю Сюэ не потеряет много, если сравнивать с Цинь Вень Тянем. Ведь у клана Е были сила и власть Королевского клана.

Цинь Вень Тянь наклонил голову, молча глядя на Бай Цин Сонга. Он действительно был таким коварным. Как смешно.

“Семь дней назад я помогал Цю Сюэ в уплотнении Астральной Души 3-го Небесного уровня. Это позволило Цю Сюэ за одну ночь сделать ее имя известным, и оно разнеслось по всей стране Чу. Я был счастлив, потому что помогал ей, что, в свою очередь, делало ее счастливой.”

“Однако, я даже в мыслях не мог себе представить, что почти сразу же после этого ваше отношение так быстро ко мне изменится. Приказать охране запереть меня... однако, до сих пор я наивно полагал, что произошла ошибка. И намеревался уплотнить Астральную Душу в ваш День рождения, желая сделать вам сюрприз и принести радость. Но подумать только, что любящий и заботливый дядя Бай, на самом деле, привел своих людей, чтобы меня убить”.

“И еще более нелепы ваши мотивы для моего убийства. Из-за враждебных отношений между кланом Цинь и кланом Е вы планировали использовать мою смерть, чтобы выслужиться перед кланом Е, провозгласив свою верность, очевидно для того, чтобы проложить дорогу для брачного договора между Цю Сюэ и Е Уцюэ.”

“Я не мог поверить, что добрый и любящий дядя Бай, с которыми я тесно общался три года, на самом деле, окажется таким мерзким человеком. Поэтому я безостановочно культивировал, что даже забыл про еду и воду – все ради уплотнения Астральной Души, чтобы тайком сбежать из клана Бай, опасаясь за свою жизнь. И сегодня здесь Цю Сюэ и Вы сказали, что я коварный и что я скрывал свой уровень культивации. Как смешно”.

Цинь Вень Тянь объяснил с праведной аурой, исходящую от него, обнажая истину всем зрителям. Они же смотрели на Цинь Вень Тяня. Только сейчас стало понятно, что их точка зрения были искажена. Цинь Вень Тянь, по их мнению, будто бы стоял выше, так как окружающая его Астральная Душа светилась ярче света. А ореол Цю Сюэ казался неярким, будто он утратил блеск.

Клан Бай был слишком подлым.

“Вень Тянь, за эти три года отношение нашего клана Цинь к клану Бай может быть четко засвидетельствовано всеми в Городе Небесной Гармонии. Однако, они проигнорировали нашу доброту и действительно стали так действовать. Не нужно быть великодушными к ним — чем больше мы будем терпеть, тем больше они будут шагать по нашим головам.”

На вершине трибуны, Цинь Чуан холодно говорил с намеком на сожаление, услышав, что сказал Цинь Вень Тянь. Он медленно сошел с трибуны и, направившись к полигону, продолжил, “Это подлый клан. Как смешно, должно быть, я, Цинь Чуан, ослеп. Подумать только, что я согласился на помолвку между моим сыном и их дочерью. Это я во всем виноват. Что касается Цю Сюэ, какие качества у нее есть, чтобы быть достойной моего сына, Цинь Вень Тяня?”

Как стих его голос, из его тела начал выходить пугающий прилив энергии. Давление, вызванное этой приливной энергией, мгновенно стало искривлять пространство, окружающее Цинь Чуана.

Цинь Чуан вытянул ладони, когда этот страшный прилив энергии вдруг начал собираться и уплотняться в виде большого меча. Разрезая пространство в направлении полигона, огромный меч пронесся по воздуху. Сила этого удара заставила многих почувствовать холод внутри себя.

“Три года назад я согласился на помолвку между кланами Цинь и Бай – это было большой ошибкой. Сегодня мой клан Цинь хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы объявить об этом всему Городу Небесной Гармонии. Эту помолвку настоящим расторгаем. Цю Сюэ никогда в этой жизни не сможет сделать и полшага к моему клану Цинь”.

В воздухе повисла тишина. Кто хотел сегодня расторгнуть помолвку?

Победитель был царем, проигравший был бандитом. Талант может определить все. Сегодня Цинь Вень Тянь явно стал победителем. Клан Цинь откровенно захотел расторгнуть помолвку, так кто же решится оспорить их действия? Если бы сегодня вместо этого произошло прямо противоположное – Цинь Вень Тянь до сих пор не мог бы культивировать – и клан Бай захотел бы отменить помолвку, кто посмел бы усомниться в их действиях?

Гнев, который можно было увидеть на лице Цю Сюэ, медленно превращался в нечто неприглядное. Сегодня должен был быть день, когда она показала бы свой талант, потрясшей весь мир, давая другим понять, что Цинь Вень Тянь не достоин ее. Однако, из-за чудовищного таланта Цинь Вень Тяня, который она не ожидала, все пошло наперекосяк. И слова Цинь Чуана о Цю Сюэ были плевком ей в лицо – такое страшное унижение!

И, кроме того, Мо Шанг отверг Цю Сюэ из-за Цинь Вень Тяня.

Сегодня был день, когда она должна была купаться в лучах славы, но вместо этого получился день, наполненный позором и унижением. И все произошло из-за одного человека. Человек, которого она хотела унижить, превзошел ее.

“Цинь Вень Тянь!” Визгливо вскрикнула Цю Сюэ, а ее ледяной взгляд сосредоточился на Цинь Вень Тяне.

“За сегодняшнее унижение я отплачу тебе в будущем.” Мощь холода в ее голосе просочилась глубоко в кости, и в ее глазах светилась решимость. Она совсем не ожидала, что самый замечательный день окажется днем ее большого унижения.

“Я унижил тебя?” Цинь Вень Тянь рассмеялся: “Учитывая, что ваш клан Бай сделал мне, ты еще смеешь произносить такие слова. Не унижение подвело вас сегодня, разве не вы сами все сделали своими руками? Если бы ваш клан Бай не поступил бы так подло и не опустился бы до такого уровня, то разве такое бы случилось сегодня?”

Толпа молча согласилась. Сказанное Цинь Вень Тянем не было ошибкой, сегодняшнее унижение Цю Сюэ произошло из-за того, что клан Бай хотел сделать с Цинь Вень Тянем. Это случилось только после того, как Цинь Вень Тянь показал свой шокирующий талант, и клан Бай пострадал от последствий своих же собственных действий.

Цинь Вень Тянь спокойно смотрел на Цю Сюэ, прежде чем закрыл глаза и заявил, “Отныне, ты и я, в том числе и клан Бай... все наши прошлые отношения разорваны. Если в будущем вы все еще захотите провести свои маленькие хитрости, унижить и разозлить меня, то я с удовольствием помогу. Но не вини меня, что потом я буду безжалостен!”

“Вали!” Яростно взревел Цинь Вень Тянь, а его голос стал подобен волнам в океане, взрезавшимся в лицо Цю Сюэ. Одно слово “вали!” было подобно плевку в лицо.

Глядя на Цинь Вень Тяня, Цю Сюэ на мгновение замолчала, прежде чем заявила, “Я, Цю Сюэ, принимаю приглашение Королевской Академии и готов присоединиться к Королевской Академии”.

Когда Сейфер услышал слова Цю Сюэ, то не почувствовал себя сильно взволнованным, как себе представлял. Он холодно бросил взгляд на Тан Лина, стоявшего неподалеку, и лицо Тан Лина стало неприглядным. Как они и хотели, им удалось получить признание Цю Сюэ, и они по праву должны быть очень взволнованы. В конце концов, они были здесь из-за Цю Сюэ.

Однако, поскольку они обнаружили еще более чудовищный талант, и не говоря уже о том, что этот талант был враждебен к Цю Сюэ, вся взволнованность опустилась до самого плинтуса.

“Тан Лин, посмотри, что ты наделал”. Холодно произнес Сейфер, заставив сердце Тан Лина содрогнуться. Сейфер знал, что Тан Лин, должно быть, сделал что-то, что обидело Цинь Вень Тяня. Даже если теперь ему хотелось вырвать Цинь Вень Тяня из лап Императорской Звездной Академии, на это не было никакой надежды. Поэтому они могут лишь принять Цю Сюэ, стараясь получить хоть какую-нибудь выгоду. Иначе, они даже не смогли бы получить одного гения.

Цю Сюэ увидела, что Сейфер и Тан Лин вместо приветствия бормотали что-то вполголоса, заставляя ее стыдиться и обижаться.

“Цю Сюэ, мы рады вашему зачислению. Весной следующего года покажите это и вас зарегистрируют”. Сейфер взмахнул руками, и в сторону Цю Сюэ полетел золотой медальон. Цю Сюэ поймала его, и на нем было только два слова – Королевский клан. Парящей дракон и танцующий Феникс, как впечатляет.

“Цинь Вень Тянь, дорога в будущее долгая”. Цю Сюэ намертво вцепилась в медальон из Королевской Академии и молча поклялась, что в будущем она должна смыть позор и унижение, которые произошли сегодня.

“Цинь Вень Тянь, моя Божественная Академия Ветра готова предложить вам двойные преимущества от тех, что мы предлагали Цю Сюэ”.

“То же самое касается и моей Академии Семи Звезд”. Тут высказались представители как Божественной Академии Ветра, так и Академии Семи Звезд. Они придали в двое большее значение Цинь Вень Тяню, чем Цю Сюэ. После сегодняшнего дня имя Цинь Вень Тяня обязательно станет известным всему Городу Небесной Гармонии.

“Цинь Вень Тянь, моя Императорская Звездная Академия никогда не давала тебе никаких обещаний. Только имя нашей академии, Императорской Звездной Академии, будет лучше обещаний”. Спокойно заявил Мо Шанг. Он был уверен, что имя и репутация Императорской Звездной Академии могут сделать все.

Когда толпа слышала торжественные слова Мо Шанга, то могли лишь покачать головой. Императорская Звездная Академия действительно была необычной.

Однако, взгляд Цинь Вень Тяня был направлен к Божественной Академии Ветра и Академии Семи Звезд, отчего внутренне Мо Шанга ощутил легкое расстройство. Хоть его слова и были прекрасны, Цинь Вень Тянь был юн и, скорее всего, соблазнился выгодами, представшими перед ним, он должен был быть более сговорчивыми и предложить щедрые условия!

“Черт побери, нет. Мы никак не можем потерять такого гения, когда так близки к его получению”. Пробормотал про себя Мо Шанг. В очередной раз надев торжественное выражение лица, Мо Шанг заявил, “Конечно, если у вас есть какие-то запросы, то я сделаю все возможное для их выполнения. Наши условия определенно не хуже, чем предлагают в других академиях”.

“Э...” Когда были произнесены эти слова, все зрители были изумлены, даже Цинь Вень Тянь. Однако, он быстро пришел в себя. Этот Мо Шанг действительно был интересным. Несмотря на это, Цинь Вень Тянь слегка поклонился, по-прежнему стоя рядом с представителями Академий Божественного Ветра и Семи Звезд.

“Цинь Вень Тянь, какие бы условия вы не хотели, просто скажите мне, я согласен на все!” Судорожно произнес Мо Шанг, а его поддельное лицо будто бы осыпалось, и жалостливо смотрел на Цинь Вень Тяня. Даже если он потеряет здесь лицо, он все равно не хотел потерять такого гения, как Цинь Вень Тянь.

“.....” У всех тех, кто видел лицо Мо Шанга, по его лицу стекали ручейки пота. Это тот же человек, который торжественно заявил, что три слова, Императорская Звездная Академия, уже будет лучшим обещанием? Черт возьми!

“Цинь Вень Тянь сильно благодарит за предложение как Академию Божественного Ветра, так и Академию Семи Звезд.” Слова Цинь Вень Тяня, чуть не заставили сердце Мо Шанга вырваться из горла.

“Просто этот младший уже обещал вступить в Императорскую Звездную Академию. Поэтому мой выбор – Императорская Звездная Академия”. Сказав это, Цинь Вень Тянь склонил голову с улыбкой на лице.

Академии Божественного Ветра и Семи Звезд были сильно разочарованы, но они тоже поняли причину выбора. “Этот человек, помимо обладания небесным талантом, также очень скромный и праведный. Он, с кем Цю Сюэ не смогла соперничать, точно в будущем добьется великих свершений.

“Мы надеемся, что вы станете лучшим вашего поколения”. Пожелали обе стороны Цинь Вень Тяню.

“Большое спасибо”. Цинь Вень Тянь с благодарностью принял их благословение и украдкой взглянул на Мо Шанга. Мо Шанг закатил глаза, глядя на Цинь Вень Тяня, прежде чем униженно сказать, “Ты вонючий маленький паршивец, когда мы прибудем в академию, ты увидите, как я исправлю тебя...”

“Ха-ха, брат Мо Шанг, я оставлю этого ребенка в ваших руках”. Цинь Чуан знал, что у Мо Шанг нет никакого злого умысла, несмотря на его слова, и поэтому захохотал. Его смех, в конце концов, заразил Мо Шанга. Сегодня... такой прекрасный день. Казалось, будущее будет интересным.